

№ 96 (105) январь-февраль 2020

Издаётся с января 2006 года

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНИЦКОГО)

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И ЛИСКИНСКОГО
ВЫХОДИТ ДЕВЯТЬ РАЗ В ГОД. ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ ИЗДАНИЯ ДОСТУПНА ПО АДРЕСУ: www.snt-antoniush.ru

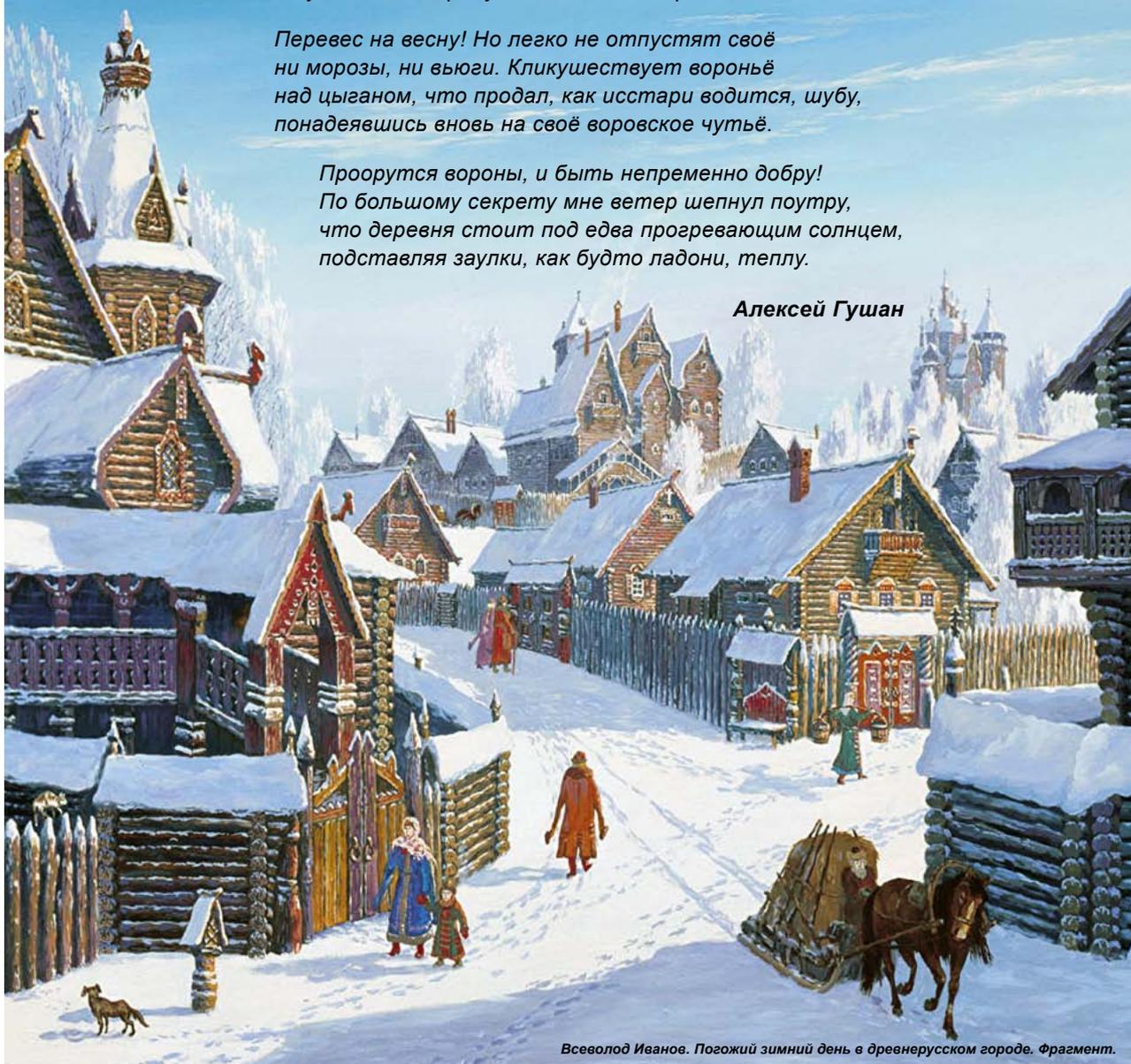
И БЫТЬ НЕПРЕМЕННО ДОБРУ!..

*Чухнул день в декабре – в январе, погляди-ка, воскрес!
Сквозь простудную сырость тяжёлых небесных завес
пробивается просинь... Лампады в Раю зажигают,
потому что на сторону света пошёл перевес.*

*Перевес на весну! Но легко не отпустят своё
ни морозы, ни вьюги. Кликушествует вороньё
над цыганом, что продал, как исстари водится, шубу,
понадеявшись вновь на своё воровское чутьё.*

*Проорутся вороны, и быть непременно добру!
По большому секрету мне ветер шепнул поутру,
что деревня стоит под едва прогревающим солнцем,
подставляя заулки, как будто ладони, теплу.*

Алексей Гушан

Всеволод Иванов. Погожий зимний день в древнерусском городе. Фрагмент.

ВЕРУЯ ОГНЁМ СЕРДЦА

Русская идея есть идея сердца. Она утверждает, что главное в жизни есть любовь и что именно любовью строится совместная жизнь на земле, ибо из любви рождается Вера и вся культура духа. Эту идею русско-славянская душа, издревле и органически предрасположенная к чувству, сочувствию и доброте, восприняла исторически от христианства: она отозвалась сердцем на Божие благовестие, на главную заповедь Божию, и уверовала, что «Бог есть Любовь».

Русское Православие есть христианство не столько от Павла, сколько от Иоанна... Оно воспринимает Бога не воображением, которому нужны страхи и чудеса для того, чтобы испугаться и преклониться перед «силою» (первобытные религии); не жадно и властно земною волею, которая в лучшем случае... повинуется закону, и сама требует повиновения от других (иудаизм и католицизм); не мыслью, которая ищет понимания и толкования и затем склонна отвергать то, что ей кажется непонятным (протестантство). Русское Православие воспринимает Бога любовью, воссылает Ему молитву любви и обращается с любовью к миру и к людям.

Этот дух определил собою акт Православной Веры, православное Богослужение, наши церковные песнопения и церковную архитектуру. Русский народ принял христианство не от меча, не по расчёту, не страхом и не умственностью – а чувством, добротой, совестью и сердечным созерцанием.

Когда русский человек верует, то он верует не волею и не умом, а огнём сердца.

Когда его вера созерцает, то она не предаётся соблазнительным галлюцинациям, а стремится увидеть подлинное Совершенство. Когда его вера желает, то она желает не власти над вселенною (под предлогом своего правосерия), а совершенного качества. В этом

корень русской идеи. В этом её творческая сила века. И всё это не идеализация и не миф, а живая сила русской души и русской истории.

О доброте, ласковости и гостеприимстве, а также и о свободолюбии русских славян свидетельствуют единогласно древние источники – и византийские, и арабские. Русская народная сказка вся проникнута певучим добродушием. Русская песня есть прямое излияние сердечного чувства во всех его видоизменениях. Русский танец есть импровизация, проистекающая из переполненного чувства. Первые исторические русские князья – это герои сердца и совести (Владимир, Ярослав, Мономах). Первый русский святой (Феодосий) – явление сущей доброты.

Духом сердечного и совестного созерцания проникнуты русские летописи и наставительные сочинения. Этот дух живёт в русской поэзии и литературе, в русской живописи и в русской музыке. История русского правосознания свидетельствует о постепенном проникновении его этим духом – духом братского сочувствия и справедливости. А русская медицинская школа есть его прямое порождение...

Итак, любовь есть основная духовно-творческая сила русской души. Без любви русский человек – неудавшееся существо. Цивилизующие суррогаты любви (долг, дисциплина, формальная лояльность, гипноз внешней законопослушности) – сами по себе ему мало свойственны. Без любви – он или лениво прозябает, или склоняется ко вседозволенности. Ни во что не веруя, русский человек становится пустым существом без идеала и без цели. Ум и воля русского человека приводятся в духовно-творческое движение именно любовью и верою.

По тексту: Иван Ильин. «О русской идее»

Всеволод Иванов. На звоннице. Фрагмент.

НАСЛЕДНИКАМ ХРИСТА

19 (6 ст.ст.) января – великий праздник, установленный Церковью в честь Крещения пророком Иоанном Предтечей Господа нашего Иисуса Христа. День этот, именуемый также Богоявлением, велик и свят потому, что с ним открыт нам путь быть сонаследниками Христа в вечности.

Согласно «Евангелию», тридцатилетний Иисус пришёл на реку Иордан. Там в Вифаваре звал к покаянию и крестил народ в иорданских водах великий пророк-пустынный Иоанн. Вот как описано это событие евангелистом: «Видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: вот Агнец Божий, Который берёт на Себя грех мира. Сей есть, о Котором я сказал: за мною идёт Муж, Который стал впереди меня, потому что Он был прежде меня... И свидетельствовал Иоанн, говоря: я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нём... Пославший меня крестить в воде сказал мне: на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нём, Тот есть крестящийся Духом Святым. И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий» [Ин. 1, 29-34].

Спаситель наш принял Крещение от святого Иоанна не ради покаяния, ибо не имел на Себе греха, но чтобы «исполнить всякую правду» [Мф. 3, 15] и чтобы, явившись людям во человечестве Своём, подать знак Нового Завета Бога с человеком.

Святитель Николай Сербский пояснял значение двух видов крещения, о которых говорится в «Евангелии» – крещение водой и крещение Духом Святым и огнём: «Крещение водой ради покаяния и прощения грехов – от Иоанна; Духом Святым и огнём – крещение от Христа. Святой Дух означает Божественную Истину, которая освещает, а огонь – Божественную Любовь, которая согревает. Принять крещение Духом и огнём означает полное духовное перерождение человека. Потому и говорит Господь: «Если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия». И ещё: «Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» [Ин. 3, 3-5].

Телесное рождение делает человека членом человеческого общества; крещение водой рождает человека для христианской Церкви; это – первое рождение христианина. Второе его рождение – как живого члена Тела Христова, члена Царства Божия – происходит через крещение Духом и огнём. Ибо многие, крещённые только водой, срываются в адскую бездну; а те, кто рождается Духом и огнём, вознесутся к Ангелам в Царство Небесное, станут истинными наследниками Христа».

РУССКИЙ ОГОНЁК

Погружены в томительный мороз,
вокруг меня снега оцепенели.
Оцепенели маленькие ели,
и было небо тёмное, без звёзд.
Какая глушь! Я был один живой.
Один живой в бескрайнем мёртвом поле!
Вдруг тихий свет (прирезавшийся, что ли?)
мелькнул в пустыне, как сторожевой...
Я был совсем как снежный человек,
входя в избу (последняя надежда!),
и услышал, отряхивая снег:
– Вот печь для вас и тёплая одежда...
Потом хозяйка слушала меня,
но в тусклом взгляде жизни было мало,
и, неподвижно сидя у огня,
она совсем, казалось, задремала...
Как много жёлтых снимков на Руси
в такой простой и бережной оправе!
И вдруг открылся мне и поразил
сиротский смысл семейных фотографий:
огнём, враждой земля полным-полна,
и близких всех душа не позабудет...
– Скажи, родимый, будет ли война? –
И я сказал: – Наверное, не будет.
– Дай Бог, дай Бог... Ведь всем не угодишь,
а от раздора пользы не прибудет... –
И вдруг опять: – Не будет, говоришь?
– Нет, – говорю, – наверное, не будет.
– Дай Бог, дай Бог... – и долго на меня
она смотрела, как глухонемая,
и, головы седой не поднимая,
опять сидела тихо у огня.
Что снилось ей? Весь этот белый свет,
быть может, встал пред нею в то мгновенье?
Но я глухим брэнчанцем монет
прервал её старинные виденья...
– Господь с тобой! Мы денег не берём.
– Что ж, – говорю, – желаю вам здоровья!
За всё добро расплатимся добром,
за всю любовь расплатимся любовью...
Спасибо, скромный русский огонёк,
за то, что ты в предчувствии тревожном
горишь для тех, кто в поле бездорожном
от всех друзей отчаянно далёк,
за то, что, с доброй верою дружа,
среди тревог великих и разбоя
горишь, горишь, как добрая душа,
горишь во мгле – и нет тебе покоя...

Николай Рубцов

ЖИВИ ДУХОМ

Среди множества приманчивых грехов, которыми весьма активно, хотя чаще всего незаметно для самого человека искушают нас духи злобы поднебесной, есть семь грехов смертных, то есть делающих людей повинными в смерти собственной души. Это сребролюбие, зависть, чревоугодие, блуд, гнев, уныние и гордость. Такой вот семиглавый змеиный узел, причём один недуг, глядишь, вскоре тянет за собою в ослабленную им душу и все прочие хищные жала, исполненные яда...

Мы призваны быть святыми – но, увы, не святые мы, грешники. И надо признать, что время от времени в каком-то ослеплении сердца почти каждый из нас может заблудиться, уклониться от верного жизненного пути. Потому-то и заповедал Господь ученикам: «Бодруйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна» [Мф. 26, 41]. Бдите и молитесь, да не внидете в напасть... Впадаем и падаем. Но важно, что с помощью Божией есть нам возможность по примеру святых праведных и благочестивых людей и подниматься, и противодействовать даже самым страшным искушениям, приобретая, воспитывая в себе противоположные греху добродетели. Для вышеназванных семи точек греховного преткновения в помощь духу человеческому даны противоборствующие им добродетели: нестяжание, смирение, воздержание, целомудрие, кротость, трезвение и любовь.

Много писано о грехах, не оставим же вниманием и добродетели. Так, добродетель нестяжания борется с грехом сребролюбия. А он ведь, этот стяжательный грех, так потворствуем в современном обществе потребления!

Весь нынешний общественный уклад, все ухищрения многоликой рекламы и вся мощь лукавых средств массовой информации – печатных и интернет-изданий, пустейших и лжеумных телепередач, пустых фильмов, пожирающих время интервью и шоу... Овладевая сознанием, вся эта довлеющая злоба дня, мишура мира воспитывает в человеке жадность к деньгам, к накопительству, к бессмысленному и неумному приобретательству. Да и соединена подобная жажда нередко с неправедными приобретениями, но главное – не даёт этот грех человеку и минуты подумать о духовном. Нестяжание же предполагает отказ от излишеств, удовлетворение телесных потребностей лишь необходимым, неприятие всякой пресыщенности и роскоши, милосердие к нищим и обращение души к духовным ценностям.

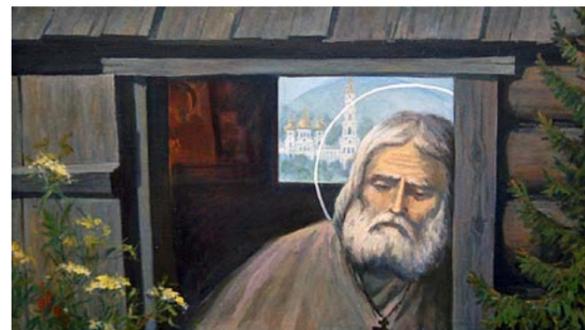
Во всяком моменте жизни следует нам уповать на Промысел Божий и стремиться следовать Христовым заповедям, и даже – коли будет на то воля Господня и испытание окажется христианину по силам – вплоть и до нищеты евангельской. Именно нестяжание дарует человеку душевное спокойствие, свободу духа и мягкость сердца.

В отечественной народной культуре – ни в сказках, ни в песнях русских – ни один положительный герой не мог быть жаден, сребролюбив и скопидомен. А уж о том и говорить нечего, что все святые праведники наши отличались исключительным нестяжанием, милосердием к немощным и бедствующим людям, и были исполнены христианской любви и истинного добросердечия.

«Всероссийский Батюшка» – так называли святого Иоанна Кронштадтского, день праведной кончины которого (1908 г.) вспоминаем православными 2 января (20 декабря ст. ст.). Вся верующая Россия текла со своими бедами и заботами к этому дивному чудотворцу, который совершал свой пастырский подвиг в тяжелейшее для России время. Тысячи людей ежедневно приезжали в Кронштадт, желая видеть отца Иоанна и получить от него ту или иную помощь. Столь велико было число писем и телеграмм, которые получал он, что кронштадтская почта для его переписки должна была открыть особое отделение. Вместе с письмами и телеграммами текли к милостивому пастырю и огромные суммы денег на благотворительность. О размерах их можно судить только приблизительно, ибо, получая деньги, святой тотчас же всё раздавал. По самому скромному подсчету, через его руки проходило в год не менее миллиона рублей (сумма по тем временам громадная). На эти деньги Всероссийский батюшка ежедневно кормил тысячи нищих, основал в Кронштадте для больных и бездомных «Дом Трудолюбия» со школой, церковью, мастерскими и приютом, основал в своём родном селе женский монастырь и воздвиг большой каменный храм, а в Санкт-Петербурге построил женский монастырь на Карповке, в котором и был по кончине своей погребён...

Иной образ нестяжания даёт нам житие смиренного старца преподобного Серафима Саровского. 15 января – день его отшествия ко Господу (1833 г.), а также второго обретения мощей (1991 г.). Вспомним, в беседах своих батюшка Серафим любил повторять: «Радость моя, молю тебя, стяжи дух мирен, и тогда тысяча душ спасётся около тебя». Щедро изливал преподобный на

прибегающих к нему дары своей святости: мир душевный и сердечное умиление, от которого люди внутренне согревались и исполнялись духовных сил. Сколько душ, поддержанных его сердечным ходатайством пред Господом и горячей молитвой к Богородице, спаслось рядом с ним? То ведомо лишь Богу.

Исполненный духом любви, милосердия и нестяжания, свои земные потребности преподобный Серафим сводил к минимуму. Питался крохами, носил простой белый полукафтан, на голове камилавку, обувался в кожаные чулки и лапти, зимой надевал рукавицы. На груди его всегда висел железный крест, а за плечами была сумка со святым «Евангелием». Жизнь вёл в своём уединении самую простую, трудовую: летом готовил дрова на зиму, по теплу возделывал небольшой огород, собирая для удобрения его мох в болоте. И – непрестанно молился. Трудясь, любил петь священные песнопения. Иногда так погружался в Богомыслие, что лопата или топор выпадали из рук его, и он весь умом переходил на Небо. Видевшие его в такие минуты, не смели нарушать его внутренней благодатной тишины, и незаметно удалялись...

Не менее дорог нам образ преосвященного Антония (Смирницкого), архиепископа Воронежского и Задонского. 2 января 1846 года завершился его земной путь, но и сегодня поражаешься исключительным человеческим качествам благодатного архипастыря, во имя которого освящён наш храм. По отзывам современников, владыка Антоний был энергичным и смиренномудрым, правосудным и благостным, являя собой удивительно «полный, отрадный, идеальный образ архиерея». Многочисленные поездки по огромной

территории вверенной ему Воронежской епархии, напряжённая Богослужебная деятельность, создание и освящение новых храмов, внимание к сфере духовного образования, попечение о неимущих: благотворительные обеды, организация помощи голодающим, а также людям, пострадавшим от пожаров, эпидемий и просто находящимся в бедственном положении,

наделение святыми иконами воинов, убывающих на поля сражений... И молитва – днём и ночью, дома и вне его; горячая, с требовательной верой в вышний Промысел и тихая, с упованием на милость Творца; келейная и в храме Божьем, сосредоточенная литургическая – и безмолвная внутренняя... Не случайно именовал святителя Антония своим духовным братом преподобный Серафим, направляя к нему в Воронеж за помощью и исцелением многих болящих – и никто не уходил от святителя Антония не утешенным. Трудно даже представить круг забот и масштаб деятельности, духовно возвышающей наш край, этого удивительного Божьего избранника, с юности по смирению своему обретшего фамилию Смирницкий. Часто он называл себя «послушником всех». Но при видимой простоте его общения, равно доброжелательного с людьми любого звания, ясность душевная и глубокая вера в Бога лежали в основе подаваемых им исцелений и благотворений. И это делало (чему подтверждений немало) святителя Антония мудрым прозорливцем, а проникновенным речам его давало силу свидетельства об Истине.

«Много усматривается на земле различных образов жизни, много примечаем мы различных путей и направлений между человеками. Но не всякая жизнь может называться истинной жизнью, согласной с ее назначением. И не всякий путь вводит человека в живот вечный, – предупреждал святитель. – Жить просто жизнью естественной, телесной – то есть только дышать воздухом, насыщаться пищей, наслаждаться питием, следовать слепо влечениям воли своей – не значит ещё жить. Сей жизни конец постыдный: ибо так живут и все бессловесные твари; конец погибельный: ибо живущий по плоти носит в себе смерть: «Сеяй в плоть свою, от плоти пожнет истление». Жить духом, ходить по воле Всеблагого Бога, прославлять Его Святейшее Имя, благоговеть пред Его премудрым Промыслом, питаться манной словес Божиих, упоеваться от тука сладостей Его – вот жизнь в собственном её значении, жизнь, достойная разумных существ! Сей жизни плод есть живот вечный, ибо, по слову апостола Павла, «сеяй в дух, от духа пожнет живот вечный» [Гал. 6, 8]. На сию жизнь извлечены из первобытного ничтожества все разумно-свободные существа; к сей жизни призваны и мы: «се же есть живот вечный: да знают Тебе Единого истинного Бога, и Егоже послал еси Иисус Христа».

В ПАМЯТЬ О СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЕ

В районе воронежского СХИ в стороне от шума и людской суеты среди могучих деревьев стоит храм, освящённый во имя святой мученицы Татианы. Церковь молода, и её история пока весьма коротка. Однако появление любого Божьего храма – всегда событие в православном мире, не исключение и воронежская церковь святой Татианы.

Совсем недалеко от храма вот уже более века стоит здание старейшего в городе вуза – Агроуниверситета. К слову, его главный корпус входит в двадцатку самых красивых учебных заведений нашей страны. В 2012 году Воронежский государственный Аграрный университет отметил столетний юбилей.

Вся история вуза пронизана Промыслом Божиим. Молитвенные чаяния людей, желавших создания в Воронежском Черноземье сельскохозяйственного вуза, воплотились в законе, подписанном императором Николаем II. Молитвой освящался каждый шаг создания вуза, сопровождаемый правящим в то время архиепископом Тихоном (Никаноровым), ныне прославленным в лике святых Русской Православной Церковью. На молебне по случаю открытия сельхозинститута замечательные слова произнёс профессор богословия протоиерей Тихон Попов: «Дай Бог, чтобы здесь знание нагромождало горы на гору до самых небес, ... но не затем, чтобы, взобравшись по этим горам, делать вызов Небесам, а затем, чтобы видеть Творца всего видимого и невидимого, затем, чтобы удобнее назирать всю землю и проникать в самые сокровенные тайны земли. Дай Бог, чтобы в этом храме труда и подготовительной школе высокого общественного служения народа углублялись в сознании и крепились в жизни русского человека спасительные христианские идеалы великого братства единой, святой, соборной и апостольской Церкви».

Появился при институте и храм – Крестовоздвиженский. Церковь построили предположительно в 1916 году. Она находилась в самом здании учебного заведения на втором этаже, под куполом. Рядом располагалась кафедра богословия, возглавляемая Тихоном Поповым. Освятили храм 17 декабря 1917 года.

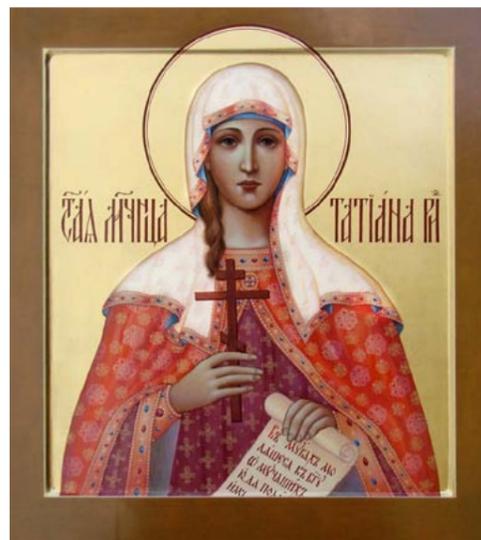
История церкви оказалась короткой. Летом следующего года институт упразднили, кафедра богословия, а церковь вскоре закрыли. Но через восемьдесят лет, 1 сентября 1998 года на самом высоком месте корпуса Агроуниверситета был воздвигнут Крест Господень. Даже в наши дни не часто увидишь христианскую святыню над светским учреждением. 13 мая 2001 года с молитвенного благословения состоялось первое собрание, на котором было принято решение о создании прихода во имя святой мученицы Татианы. Старостой прихода избрали Виктора Александровича Минора.

В ВУЗе состоялся опрос сотрудников и студентов о строительстве храма. Большинство опрошенных высказались одобрительно. И 21 января 2002 года с чтения акафиста началась молитвенная жизнь прихода святой мученицы Татианы в доме по улице Ушинского. С устройством в доме алтаря 4 ноября 2003 года на праздник «Казанской» иконы Божьей Матери была отслужена первая Божественная Литургия.

Но вскоре здание прихода подогли. Пожар нанёс большой ущерб, однако по милости Божией здание сохранилось, огонь не тронул Святые Дары, уцелела и написанная храмовая икона святой мученицы Татианы.

В это время изыскивались возможности, и велось строительство соборно храма святой мученицы Татианы. Возвели его за пять лет. С помощью Божией появлялись люди, которые вносили свою лепту строительными материалами, денежными средствами, работой, советом. Сами собою падали стволы, мешающие постройке... В 2007 году на праздник Рождества Христова состоялось первое Богослужение в строящемся храме.

В конце 2013 года Митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей совершил Великое освящение храма во имя святой

мученицы, а затем в новоосвящённом храме была отслужена Божественная литургия.

Приход имеет тесную связь с Агроуниверситетом. Некоторые сотрудники и студенты принимают активное участие в деятельности прихода, помогают в строительстве храма, а также участвуют в церковных Богослужениях. Красиво снаружи и внутри храма, каждый найдёт в нём уголок для своей души, чтобы устремиться к Богу.

Святая мученица Татиана, во имя которой освящён воронежский храм, жила в III веке. Происходила она из знатной римской семьи, а её отец являлся тайным христианином и воспитал дочь преданной Истинному Богу. Татиана пребывала в посте и молитве, все свои силы отдавая Церкви, помогая нуждающимся и ухаживая за больными в одном из римских храмов.

Когда Римом начал править император Север, полилась христианская кровь. Схватили и Татиану. Её привели в храм Аполлона, чтобы заставить принести жертву идолу. Святая помолилась – и внезапно произошло землетрясение, идола разнесло на куски, часть храма обрушилась и придавила многих язычников. Все увидели пронесшуюся по воздуху тень – то бес, обитавший в идоле, бежал отсюда.

Но гонители не вразумились: святую деву начали истязать, а она молилась за своих мучителей, чтобы Господь открыл им духовные очи. И Господь внял молитве. Палачам открылось, что Ангелы окружили святую и отводили от неё удары, и был ими услышан Глас с Небес, обращённый к святой мученице. Тогда некоторые истязатели уверовали во Христа и пали к стопам Татианы, прося отпустить им грех против неё. Но императорская злая воля только набрала ожесточения: по его велению на следующий день начали резать тело святой, и тогда из ран вместо крови потекло молоко, а воздух наполнился благоуханием.

ХРИСТОС НЕ ОСТАВИТ НАС

Война в братской соседней стране и тысячи беженцев, экономические трудности и страх перед болезнями вновь показали несовершенство, слабость и незащищённость человеческого общества, построенного на богоборческих принципах вседозволенности, безудержного потребления и нечестной наживы. Все беды нашего мира коренятся в утрате человеком способности различать добро и зло, в размывании чётких границ между ними. Мы должны решительно отвергнуть это обольщение мира, лежащего во зле, противопоставить ему святость жизни, любовь, милосердие и жертвенность, являющиеся исполнением высшей заповеди, данной нам Творцом, о любви к Богу и ближнему. Знамена времени грозно предупреждают нас: зло, умножающееся в мире, либо должно быть остановлено самими людьми, либо оно будет останавливаться Божиим вразумлением. Если мы будем непрестанно противостоять злу и греху, то Христос никогда не оставит нас.

Из книги «Закон Любви неустоим» Митрополита Воронежского и Лискинского Сергея

Мучители в страхе заявили, что кто-то невидимый бьёт их самих железными палками. Татиану бросили в темницу, где она всю ночь молилась и пела хвалы Господу. Утром святую Татиану вновь привели на суд.

Поражённые истязатели увидели, что после стольких страшных мучений она предстала пред ними совершенно здоровой, явившись им ещё более сияющей и прекрасной. Тогда её стали уговаривать принести жертву богине Диане. Святая для виду согласилась, но когда её привели к капищу, Татиана перекрестилась и стала молиться. Раздался оглушительный удар грома, молния испепелила идола, уничтожив жертвы и жрецов.

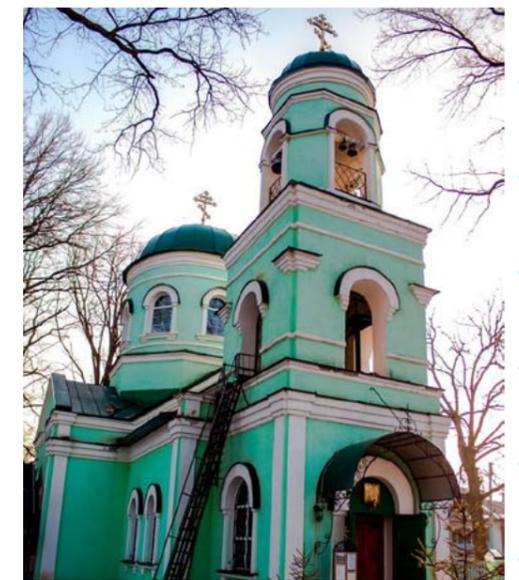
Снова пытки, а на ночь – опять в темницу. И вновь к святой явились Ангелы, исцелив её раны. Наутро Татиану привели в цирк и выпустили на неё голодного льва. Однако хищник не коснулся девы и стал кротко лизать её ноги...

Татиану бросили в огонь, но и пламя не повредило ей. Язычники, думая, что Татиана чародейка, остригли ей волосы и закрыли в храме Зевса, уверенные в том, что это средство поможет от волшебства. Но Силы Божией таким примитивным способом отнять было невозможно. На третий день в окружении толпы в храм явились жрецы. Отворив святилище, они увидели поверженную в прах фигуру Зевса и святую мученицу Татиану, радостно призывавшую Имя Господа Иисуса Христа. Слеплённые неверием, жрецы вынесли Татиане смертный приговор, и голову страдальца усекли мечом. Память святой празднуется 25 января (н.ст.).

Ничего не бывает случайного в этом мире, всё по Промыслу Божию. 25 января 1943 года наши войска освободили Воронеж. Упорные бои велись и в районе СХИ. В той яростной январской схватке многие и многие наши бойцы сложили свои головы.

И кровь погибших за правое дело солдат через много лет соединилась с той кровью, что в обилии пролила святая мученица Татиана за христианскую Веру, и неслучайно в том месте ныне крепко стоит церковь святой Татианы.

Игорь Маркин

СТРОИМ ХРАМ ВСЕМ МИРОМ!

Дорогие братья и сестры! Просим вашей помощи.

Собираем средства на закупку радиаторов панельных Рирто 33/500/1800 (8 штук) = 145999,20 руб. для отопления Антониевского храма. Просим ваши пожертвования направлять по реквизитам, указанным ниже. Имена жертвователей будут поминаться на проскомидии.

Протоиерей Николай Бабич

Местная религиозная организация Православный Приход храма во имя свт. Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского, г. Воронеж религиозной организации «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)».

**Реквизиты: Р/с 40703810800510003141 в Филиале № 3652 ВТБ (ПАО) в г. Воронеж (Филиал № 3652 Банка ВТБ (ПАО)) БИК: 042007855 К/с: 30101810545250000855
Либо на карту СБЕРБАНКА 5469 1300 1724 1736
Или на Яндекс.Деньги: <https://money.yandex.ru/to/410014728649740>**

НЕНАСЫТНОСТЬ

Какое общество взрывоопасно? Состоящее из хронически недовольных людей.

А какие люди хронически недовольны? Ненасытные и неблагодарные. Говорю «хронически», так как время от времени недовольным бывает самый шёлковый и лучезарный человек. Такой похмурится – и отойдёт, поссорится – и примирится, поплачет – и утешится. От него нет большой беды. Большая беда – от «хроников» ненасытности и неблагодарности.

Слова эти короткие, но смысла в них много, следовательно, требуется пояснить. Ненасытный вечно устремляется к тому, чего нет, тут же после факта обладания пренебрегая тем, что уже есть. Ненасытный – самый бедный человек, ибо вечно страдает от недостачи. Ненасытный по необходимости завистлив, так как зрит то, что есть у других и чего нет у него. В обществе потребления ненасытность распаляется самым стилем жизни, в котором высшая ценность – потреблять. Реклама палит гортань, как некоторые напитки, специально придуманные для разжигания, а не для утоления жажды. Вообще рисковно предположить, что идеальным членом общества потребления является совершенно ненасытный и вечно неудовлетворённый человек без метафизических вопросов, бросающийся на всякую новинку и на всякую цацку, как балованное дитя, указуя пальчиком: «Хочу!...».

Если речь идёт только о товарах и услугах, то все вопросы упираются в покупательную способность. Если же ненасытность вкупе с завистью ищет пищи для недовольства в социальном

расслоении, в неудовлетворённом тщеславии, в мнимом правдолюбии, в идеологической ненависти, то тут уже самое время говорить о взрывоопасности. Как ты успокоишь человека, которому всё своё приелось, как родная жена (хоть бы и писаная красавица), а всё чужое – вождельно, как известной Лисоньке высоко висящий виноград? Кто из нас не слышал, не принимал участия в подобных диалогах на самые разные темы:

– У них (в стране предполагаемого счастья) кругом чистота, а у нас даже грубый сор не метут. – Неправда. И у нас метут. – Да, но у них метут и моют, а у нас только метлой машут. – Да что ты! И у нас моют. – Но у нас водой, а у них шампунем. – Погоди, и у нас шампунем будут мыть скоро. – Да-а-а. У нас шампунь украдут или разбавят...

И так далее. Вечно недовольный человек именно неблагодарен. То, что у него есть, пренебрежено им, и те, с помощью которых он пользуется тем, что есть, не заслуживают в его глазах благодарности. Вылезши, скажем, из землянки и переселившись в коммуналку, он очень скоро забудет о сырости подвалов и начнёт тяготиться новыми условиями. Оно и понятно: человек ищет, где лучше. Но и получив со временем отдельную квартиру, он не сумеет оценить позитивную динамику переселений. Подвал совсем уйдёт из памяти, коммуналка останется в сознании синонимом недавнего бытового ужаса, а отдельное жильё вскоре поблекнет от жажды получить хорошую квартиру в элитном доме. И это тоже ничего. В вынужденной бедности нет красоты. Но и в притуплении вкуса от сладостей тоже нет ничего хорошего.

Потом, когда, даст Бог, и очередная мечта сбудется, воображение нарисует загородный дом, виллу, яхту, дворец в Майами (нарисовать воображение может всё, что Сатана Христу на горе искушений показывал), а неблагодарное сердце откажется выстраивать в сознании цепочку неуклонного стремления вверх. Драгоценные слова «Слава Богу!» он тоже произносить не поспешит. Со стороны же динамика изменений будет всем заметна. Люди скажут: «Счастливчик» – и окажутся правы. А сам подлинный счастливчик будет хмур, раздражён, ненасытен, ворчлив и на многие пакости согласен, поскольку главные доминанты гнилого сердца – ненасытность и неблагодарность.

Из «Москвича» в старенькую иномарку, из старенькой в новенькую иномарку переселено множество наших людей, но градус благодарности не особо увеличился. Из далёкой и недоступной в близкую и знакомую превратилась для нас в короткие годы заграница. Все красоты мира, все знаковые архитектурные сооружения от башни Эйфеля до диковинных пагод Востока были сфотографированы миллионами наших граждан лично. В моём детстве об этом и

Владимир Мошковиц. Сказка о Рыбаке и Рыбке. (Лакровая миниатюра. Мстёр.)

не мечтал никто. Но благодарности особой за кардинально улучшившийся образ жизни я не слыхал. И вы вряд ли слыхали. Не научены мы благодарить. Научены ворчать и искать новых удовольствий.

Лично мне всё сказанное напоминает до боли известный сюжет: «Сказка о Рыбаке и Рыбке». Сказка написана, чтобы беду на себя не кликать, не так ли? Говоря по совести, трудно не узнать себя в Старухе. Не по факту – нет, по факту никто из нас Рыбок не ловил и стремительно из курной хаты в царские покои не переселялся. Но по сердцу мы – Старухи. Сердце и обнаруживает ненасытность, злую бездонность и неблагодарность под дождём нечаянных милостей. Представьте себя в расках на месте Старухи – и, быть может, совесть ваша тихо и грозно скажет вам: «Ты тоже вёл бы себя так же».

Некоторые вопросы есть и к Старуку. Ещё на стадии желанья супруги превратиться в столбовую дворянку Дед мог бы стукнуть кулаком по столу и поставить Бабу на место. И даже если он законченный подкаблучник (подлапотник даже – каблучков-то у Бабы не было...) – и тогда он мог бы, движимый неотмщённым нравственным чувством, попросить Рыбку: «Преврати ты её, Государыня Рыбка, в жабу. Ненасытная она у меня, и добром это не кончится». Но ничего подобного Дед не просил. Он продолжал своё опасное у злой жены послушание.

В литературе есть ещё один ценный сюжет, где фигурируют Рыба и Старик, и сложные между ними отношения: «Старик и море» Хемингуэя. Трудно представить, что этот Старик, рыбак с Кубы, поймал он не рыбу-меч, а Золотую Волшебницу-Рыбку, вёл бы себя подобно своему, описанному Пушкиным, коллеге по ремеслу. Тот Старик был крут. Он бы и жену на место поставил, и у Золотой Рыбки бесконечных глупостей не просил бы...

Важно сделать некий вывод. Не всё же ругаться и бесплодно крикливо. Суть возможного вывода в том, что сколько в ширь не богаты – всё мало будет. Чтобы успокоиться, поблагодарить за то, что есть, отказаться от большего, ежели уже наличное, которого хватает с головой, нужно богатеть вглубь. Писание говорит об этом: «в Бога богатеть». Если мощно толстеет, а мыслишки по-прежнему куцые, то у этого человека (общества) в настоящем и в перспективе – экстенсивное развитие, пожирание ресурса. Такова вся хваленая современная цивилизация, внутри которой этика безнадежно отстала от техники, а метафизика изгнана вон.

И обречён на несчастье живущий внутри этой цивилизации и по её законам человек. Сыт он, одет он и почти всю работу за него делают механизмы – но недоволен он, потому что не знает: зачем живёт. Внутреннего роста нет в нём, и остаётся только завидовать тем, кто имеет нечто, ему пока недоступное. В любом случае общество бедных внутри и недовольных снаружи людей – опасное общество.

Но вернемся к Старухе. Ходила бы она в церковь, хватило бы ей и одного нового корыта. А там, глядишь, сама Рыбка по доброте своей подарила бы и «домик в деревне».

Читала бы бабка «Псалтирь» – хватило б ей и мещанского статуса. Уже он показался бы ей страшен, и желание большего – отсеклось бы.

Были бы у бабки внуки, а не только затюканный дед, выше дворянства после свалившегося внезапно мещанства не полетела б её мысль. Да и во дворянстве была бы она милосердна к таким же горемыкам, какой сама была до чудесного дедова улова.

Всё было бы другое, если б кроме жадности или вместо неё была благодарность, молитва, сдержанность в желаниях...

Нужно, чтобы человек был и внутри, по Чехову, красив. Глубок, что ли... Нужно чтобы и общество состояло из людей, работающих над собой, богатых – вглубь. По крайней мере, нужно, чтобы количество таких людей в обществе не умялось ниже некоего критического предела. Иначе продолжат и человек отдельный, и общество подобных ему преступно не замечать обилие окружающих благ, продолжат вести образ жизни вредного и жадного человека, как тот Демон у классика, о котором сказано: «И ничего во всей Вселенной благословить он не хотел».

Так какой же человек мил? Благодарный. С каким человеком приятно жить по соседству? С благочестивым и довольным тем, что есть.

Ему и подастся большее. И большее будет ему не во зло.

Протоиерей Андрей Ткачёв

ПОДОРОЖНАЯ

На Крещение ночь светла, тишина неосторожна...
У крылечка ангел-снег заслоняется крылом.
Ни строки не разобрать в полустёртой подорожной –
ну, да ладно, заходи, не пускай остуду в дом.

На реке пробил лёд, плещут звёзды в иордани,
встал над чёрным над крестом крест хрустально-ледяной.
Что загадывали в ночь – ничего не угадали:
долго чаемой судьбе на ветру стоять одной.

Кто бы накрепко сказал, что за утренней мольбой
на вечернюю мольбу у души достанет сил...
Подорожная пуста – ничего, Господь с тобою,
даром, что ли, ангел-снег мимо дома проходил.

Нина Ягодинцева

МЕДВЕДИЦА СХИМОНАХИНИ ЕЛЕНЫ

Дикие звери и птицы доверяют людям, принимают добро и умеют быть благодарными за него. Известен случай из жизни схимонахини Елены (†1975 г.) и её родной сестры – монахини Нины (†1968 г.), подвизавшихся в Абхазии с 1924 года в келье близ села Георгиевка в долине реки Джампал.

Однажды оглушительный рёв потряс скрытую ветвями вековых дубов келью на крутом склоне ущелья, где жили две немолодые монахини. Сестра Нина бросилась к окну – и тут же испуганно отпрянула от него. На маленькой полянке перед входом в келью сидела огромная медведица с поднятой вверх лапой!.. Она словно показывала её сёстрам и, раскачиваясь всем телом, жалобно редела, как будто прося о помощи.

К окну подошла мать Елена и заметила, что из распухшей лапы медведицы торчит большая занозистая щепка.

– Вон, как плачет, – монахиня покачала головой. – Видать, больно... Ну да что теперь поделаешь, надо ей помогать. Пойду вытаскивать занозу.

– Что ты, что ты, сестра!? – Нина в ужасе прижала руки к груди, – она же тебя съест!

– Да с чего ж это она меня съест? Видишь, как ей больно? Посмотри, у неё же слёзы в глазах!.. – И как ни пыталась Нина удержать сестру, мать Елена всё равно вышла за дверь.

Ещё давно, будучи молодой послушницей, Елена по благословению матушки-игуменьи окончила фельдшерские курсы. И до тех пор, пока большевики в 1923 году не разогнали монастырь, лечила сестёр и прихожанок своей обители. Привычным движением монахиня вынула из походного стерилизатора пинцет и скальпель, перекрестилась на иконы и вышла на полянку. Осмотрев опухшую лапу, монахиня вздохнула: – Ну, что же, милая, придётся тебе потерпеть. Без скальпеля тут, видно, не обойтись...

Она взяла огромную когтистую лапу и попробовала сначала, раскачивая занозу, вытянуть её вверх без помощи скальпеля. Медведица, совсем как человек, закричала от боли. Но заноза сидела крепко и не двинулась с места. Пришлось сделать надрез и снова тянуть – заноза поддалась и вышла!.. Из-под раскрывшейся тёмной кожи хлынула гной и почерневшая кровь. Огромная заноза была похожа на гарпун с расходящимися в обе стороны зазубринами, это они так крепко удерживали её под кожей. Промыв рану чистой водой, монахиня, за неимением других дезинфицирующих средств, смочила тампон освящённым маслом и длинным куском старой простыни примотала к больному месту на лапе зверя.

– Ну, матушка, приходи теперь на перевязку, – старица бесстрашно погладила огромной медвежий лоб.

И медведица, будто понимая человеческую речь, несколько раз благодарно качнула

головой, словно благодарила за помощь. Держа навесу большую лапу и смешно подсакивая на трёх ногах, она заковыляла вниз по склону и вскоре скрылась в колючем кустарнике.

На следующее утро, когда мать Елена ещё совершала своё келейное правило, в её каморку постучалась с молитвой сестра Нина: – Матушка, поди-ка, посмотри в окно! Вот диво-то! Твоя пациентка пришла. Видно на перевязку.

– Ничего, пусть подождёт. Я скоро закончу правило.

Медведица терпеливо сидела у самой двери, держа, как и прежде, навесу большую лапу.

Мать Елена сделала ей перевязку, а затем, вынув из кармана передника кусок хлеба, положила его на ладонь. Пациентка осторожно, вытянув губы трубочкой, взяла с ладони угощение и долго с нескрываемым удовольствием жевала, оценивая неведомое доселе лакомство. Так повторялось несколько дней. И вот, наконец, лапа исцелилась полностью.

Но медведица по-прежнему продолжала каждую неделю навещать к монахиням. Она усаживалась посередине полянки у самой кельи и ожидала угощения. Но не всегда сёстры могли угостить Венеру, – так прозвали медведицу, – хлебом. Нередко они и сами сидели без крошки. И тогда мать Елена, собрав в горшок разных съедобных трав, добавляла туда немного муки и, поварив несколько минут, угощала этой похлёбкой медведицу. Случалось, что сёстры забывали про гостью, и тогда Венера, подождав с полчаса, начинала нетерпеливо царапать толстую дубовую дверь до тех пор, пока о ней не вспоминали и не выносили хотя бы маленький кусочек чего-либо съестного. Скоро вся дверь кельи оказалась покрыта глубокими царапинами от огромных когтей лесного зверя.

В те послевоенные годы ни врачей, ни лекарств в Абхазии было не сыскать. Богобоязненные жители окрестных греческих селений Георгиевка, Чины и Апушта со всеми своими бедами и болезнями приходили к схимонахине Елене за советом и помощью. Множество людей: и детей, и взрослых исцелила подвижница не только благодаря своим медицинским познаниям и богатой практике, но, как замечали очень многие, – и своей молитвой, осеняя болящих крестом, помазую их святым маслом и крещенской водой.

Как-то ранним утром придя по холодку, несколько женщин ожидали матушку Елену недалеко от её кельи. Вдруг из зарослей колючки показалась огромная голова медведя. От неожиданности женщины несколько секунд не могли открыть рот и двинуться с места. Но затем, громко завизжав от ужаса, всем скопом бросились к калитке.

– Куда это вы? – на крик мать Елена вышла на порог кельи и рукой сделала знак паломникам, чтобы те вернулись. Они в нерешительности остановились за оградой.

– Да она ведь совсем ручная. Не бойтесь! Венера никого не тронет.

– Мы боимся, матушка! Она такая большая!..

– Идите, идите сюда. Говорю же вам, эта медведица очень добрая и никому не причинит зла.

Зная подвижническую жизнь старицы и почитая её как святого человека, засвидетельствованного от Бога даром прозорливости и исцелений, женщины осторожно вошли в калитку. – Ну, кто угостит Венеру хлебушком? – мать Елена обвела паломниц внимательным взглядом.

Все молча с широко раскрытыми глазами смотрели то на монахиню, то на медведицу.

Выйдя, наконец, из зарослей, Венера по-хозяйски уселась на поляне перед кельей в ожидании обычного лакомства. Из-за женских юбок показалась девочка лет шести: – А можно я дам ей хлеба?

Мать Елена положила на детскую ладошку кусок хлеба, и Венера, как всегда аккуратно, взяла хлеб губами.

– Ой, как щекотно, – малышка засмеялась и отёрнула ручку.

Старица вынесла кукурузный початок, дала медведице и, похлопав её по спине, сказала: – Ну, а теперь, Венера, иди. Мне сегодня некогда. Видишь, сколько гостей!

Грустно поднявшись, мохнатая Венера шумно вздохнула и пошла прочь вниз по склону.

*По рассказу игумена Н.
«Кавказские подвижницы»*

И ЖИЗНЬ МОЯ ВИДИТ СВЕТ

Достигнув после прохождения мытарств подножия Животворящего Креста и раскрытого «Евангелия» (Благой Вести), душа предстаёт на частный суд. Согласно православному Богословию, прохождение через воздушные мытарства – это этап частного суда над человеком, на котором решается участь души до времени Страшного Суда. Оба суда совершаются ангелами – орудиями Божьей справедливости и милосердия: «Так будет при кончине века: изыдут Ангелы, и отделят злых из среды праведных, и ввергнут их в печь огненную» [Мф. 13, 49-50].

Отцы Церкви учили, что полное воздаяние возможно только когда душа возвратится в тело. Так как, греша в теле, она должна и страдать в теле, а живя благочестиво в теле, она должна и наслаждаться в теле. Выйдя из тела, душа теряет полноту бытия и, как сказано в Послании Восточных патриархов 1723 года, «души умерших блаженствуют или мучаются, смотря по делам своим... не чувствуют ни совершенного блаженства, ни совершенного мучения; ибо совершенное блаженство, как и совершенное мучение, каждый получит по общему воскресению, когда душа соединится с телом, в котором жила добродетельно или порочно». Таким образом, душу ожидает одно из двух состояний после частного суда: для праведников – в преддверии Рая, для грешников – в преддверии ада. В день воскресения воскресшее тело, в которое вернётся душа, сообщит телу полноту бытия. И для одних это будет усиление блаженства, а для других – усиление мук.

Преподобный Иустин (Попович) полагал: «После праведного приговора частного суда Божьего ни одна грешная душа не освобождается насильно от возлюбленных ею грехов, превращённых ею за время жизни в теле в нечто вроде составной части своего существа. Поэтому состояние грешных душ за гробом подобно состоянию, в котором они пребывали на земле. С той разницей, что, лишённые тела, они всю жуткую реальность своих грехов держат в себе, переживают её как нечто

своё, не могут никуда от неё деться и не имеют никакого предмета вне себя, чтобы перенести на него эту реальность».

И всё же частный суд выносит душе промежуточный, временный приговор ещё и потому, что с телесной смертью человека его влияния, добрые и злые, продолжают сохраняться на земле в мире живых людей. И в зависимости от того, какое влияние окажется сильнее, определится позже окончательное решение об усопшем на последнем Страшном Суде. Поэтому Церковь постановила молиться за усопших. Традиция молитв и пощений за умерших существовала и в Ветхозаветной Церкви: «И рыдали, и плакали, и постились до вечера о Сауле и о сыне его Ионафане, и о народе Господнем, и о доме Израилевом, что пали они от меча» [2Цар. 1, 12].

По воскресении своём из мёртвых люди будут «в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» [Еф. 4, 13], то есть все будут молоды и совершенны. Для человека это будет начало вечной юности, о которой в «Книге Иова» сказано: «Бог умилосердится над ним и скажет: освободи его от могилы; Я нашёл умилоствление. Тогда тело его сделается свежее, нежели в молодости; он возвратится к дням юности своей» [Иов 33, 24-25]. Освобождённый от власти могилы и тления человек будет обладать уникальным познанием о Боге, и заслугами Христа совершится его полное искупление от власти греха. Сказано: «Будет молиться Богу, и Он – милостив к нему; с радостью взирает на лице его и возвращает человеку праведность его. Он /человек/ будет смотреть на людей, и говорить: грешил я и превращал правду, и не воздаю мне; Он /Господь/ освободил душу мою от могилы, и жизнь моя видит свет» [Иов 33, 26-28].

По тексту протоиерея Олега Стеняева

БРАТЯ И СЕСТРЫ

СПАСЕНИЕ

*Забудешь всё печальное,
соблазны маемы...
О, это обещание
Рождественской звезды!
Огни светились дальние,
и в городе мело,
а сердце в ожидании
уже навстречу шло...
И песнею весеннею
откликнулся мороз,
когда пришло спасение
под именем Христос.
Прекрасны звёзды дальние,
но выше красоты
и тайна, и сияние
Рождественской звезды!*

Валентина Коростелёва

Когда мы с вами умрём, до Страшного Суда у нас ещё останется время. И если за нас будут молиться, то по молитве Церкви наша участь может измениться. Но после Страшного Суда ничто не изменится, поэтому он и называется Страшным – поскольку окончательный.

И если за нас некому молиться, надо найти какого-то человека и облагодетельствовать его так, чтобы он всю жизнь о нас и о нашей доброте помнил. Мы всё на сына, на дочь, на племянника, на внука надеемся, а Господь сказал: тот, кто слушает Слово Божие, тот Мне и сестра, и брат, и мать. Поэтому мы и обращаемся к церковным людям: братья и сестры. Хотя по крови-то мы все разные, не кровные родственники, но у нас есть нечто общее – дух. А это гораздо важнее. И на наших деточек мы не вполне можем положиться именно потому, что по телу-то мы родственники, а по духу, бывает – совсем чужие люди. И человек единой с нами веры нам часто гораздо ближе, чем родственники. Значит, когда мы о деточках да о внучках излишне печёмся, то делаем величайшую глупость. Лучше б мы больше пеклись о братьях и сестрах по вере. Тогда, может быть, они за нас и помолились бы. Как в притче о домоправителе, который мудро поступил, найдя себе друзей «богатством неправедным», так и мы можем поступить: чем-то человека отблагодарить, как-то ему помочь.

Так что если у нас молитва плохая, если мы почему-то не способны вникнуть в заповеди Божии, мы можем делать добро. Каждая собака и кошка чувствует, что такое добро, и каждый человек это понимает. И надо стараться больше делать добра, чтобы, когда умрём, многие о нас вздохнули: Господи, какой хороший человек умер! И вспомнили бы нас добром, и помолились о нас хотя бы разочек. Представляете, если за нас один разочек помолится десять человек? Как хорошо! А если два раза помолится сто человек? А если в течение пяти лет на каждой родительской нас будет поминать тысяча? Неужели тысяча человек не умолит Бога за одну душу? Умолит, упросит. Скажут: он, может, и нагрешил, но Ты его прости, Господи, ведь сколько же он добра сделал: и мне, и тому, и тому...

Поэтому, пока мы живы и у нас ещё есть такая возможность, надо стараться всё время делать добро, да так обильно, чтоб у человека, которому мы его делаем, аж дух захватывало, чтоб он никогда этого не забыл и всю жизнь нас как благодетелей вспоминал. Недаром мы молимся о родителях, о духовном отце, наставниках и благодетелях. Хотя мы люди грешные, и мало чего понимаем, и многие уже к учению и не способны, но у нас остаётся это великое дело: делая добро, приобретать себе молитвенников. Иначе жуткая участь нас ждёт, просто жуткая: геенна огненная, огонь неугасимый, червь неусыпающий, – слова такие страшные, чтоб мы поняли, что это не шуточки. Пройдет ещё несколько лет – и мы все в этом убедимся.

Так что, если у нас есть хоть какая-то вера, надо обязательно к жизни своей относиться очень серьёзно. А мы всё порхаем, телевизор смотрим, стираем, готовим, как будто это самое главное. Нет, надо задумываться. Голова дана не чтобы шапку носить или платок, а чтобы думать: вот, я сейчас живу – а вдруг завтра умру, и что потом? И каждый день надо спрашивать себя: а с чем я к Богу пойду? на что я жизнь свою потратил? Да, вспомнил, какое-то добро я сделал. А зла сколько?

Недаром на картинах Страшного Суда изображаются весы. Пусть каждый подумает, что на этом суде перевесит: то зло, которое он натворил в мире, или добро? Допустим, мы облагодетельствовали сто человек – и в своём чреве убили одного ребёнка. Вот это убийство перевесит то добро, которое мы сделали, или нет? Сколько нужно детей из детского дома взять и воспитать, чтобы перевесить ту кровь, которую мы пролили? Кто это взвесит? Ведь сколько добра ни делай, мёртвого-то уже не воскресишь!.. Так как же нам нужно молиться, как просить и умолять, сколько в церковь ходить, чтобы грехи смыть!

Мы всё спим, а время идёт, каждый день мы старимся, сосуды наши ветшают, сердце становится всё более восприимчивым к болезням. Ещё немножко – и душа отлетит. И что начнётся?

Поэтому будем молиться, будем задумываться и почаще в храм ходить. И если кто ещё к учению способен, его здесь научат, как нужно верить правильно, поймёт он, что такое Православная Вера.

Верующих-то много. На улице спроси: Бог есть? Есть, скажут многие, верую в душе. Но это ничего не значит, потому что спроси у сатаны: Бог есть? – он тоже скажет: есть. Сатана, значит, тоже верующий, и любой бес тоже верующий. Но бесы и сатана Царствия Божия не достигнут. Поэтому все эти «верующие в душе» никогда в Царствие Божие не войдут, ни один. Придут, а им скажут: мы вас даже и не знаем. Вы в душе веровали – вот так в душе в Царствие Небесное и войдёте, а на самом деле – нет. Потому что на работу вы ходите не в душе, зарплату получаете не в душе, обедаете не в душе. Человеку надо поспать, поесть, попить – не в душе... А Бог – это, значит, можно и «в душе»?

Нет, надо ходить в храм чаще и учиться Православной Вере, пока не поздно. Раз мы живы, значит, Господь не потерял надежду. Потому что человек умирает в самый благоприятный момент своей жизни: либо он уже достиг самой большой благодати, которой мог, и тогда Бог его прибирает, либо Господь просто останавливает этого человека, потому что видит, что дальше будет только хуже. Поэтому раз мы живы и Господь нам оставил ещё какое-то время, значит, Он надеется, что мы сможем исправиться. Поэтому времени не будем терять. Надо бросить всё и заниматься своею душой, а всем остальным – постольку-поскольку, если останутся на то силы. Потому что ну, будешь ты академиком или министром, детям по машине купишь – и что толку, если самого главного-то нет? Машина есть, а веры нет, любви нет, исполнения заповедей Божиих нет. Спрашивается, зачем всё это железо? Удобно, конечно, и на рынок съездить, и на работу, но это ведь не главное. Сама машина не грех, но, когда она идёт впереди заповедей Божиих, это уже плохо. Значит, не о том человек думает. Каждый день и час мы должны думать о своей душе: в каком она состоянии, близко ли она к Богу или далеко. И если мы будем об этом думать, наша жизнь будет меняться к лучшему. Господь нам в этом поможет, лишь бы сумели проснуться.

Я так долго говорю не потому, что надеюсь, что с завтрашнего дня вы все переменитесь. Но хоть бы одного удалось пробудить из ста – и то будет величайшей наградой. Господь, может, мне это в заслугу поставит: сам, дескать, грешит – а вот, человеку сумел объяснить. Может, и мне какие грехи простятся.

Да, надо нам всем всё время стараться послужить как-то Господу, каждому на своём месте. Тогда наша жизнь изменится. Поэтому, братья и сестры, то, что мы молимся за наших усопших сродников, это, конечно, очень хорошо и очень правильно, это дело богоугодное. Но всё-таки надо не забывать и о своей душе.

Протоиерей Димитрий Смирнов

МЫ ОТДЕЛИЛИ СИЛУ ОТ СМИРЕНИЯ

«Без Меня не можете делать ничего», – сказал Господь. На каждом шагу, с утра до ночи, разумный человек сознает правдивость этих слов. И осознание этого делает его великим пред Богом.

Бог по Своей чистоте и святости не открывается нечистому зрению, пока оно не очистится. Ибо сказано: блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. Ту пустоту, которая остаётся в душе, когда в ней нет Бога, и весь мир не может заполнить.

От Бога нас отделяет ложь, и только ложь... Ложные мысли, ложные слова, ложные чувства, ложные желания – вот совокупность лжи, ведущая нас к небытию, иллюзиям и отречению от Бога.

По мере нравственного очищения человека истины Веры открываются ему всё яснее. Вера Христова – опыт, навык, а не теория и не людское мудрование.

Не верь теориям и разговорам о законе эгоизма. Его не существует. Господь правит миром, а люди – род Божий. Человек, прыгнувший в поток, чтобы спасти тонущего, в один миг уничтожает все эти теории и пресекает такие разговоры.

О трёх предметах не спеши рассуждать: о Боге, пока не утвердишься в Вере; о чужих грехах, пока не вспомнишь о своих, и о грядущем дне, пока не увидишь рассвета.

Не спеши казнить безбожника: он нашёл своего палача в самом себе – самого беспощадного, какой только может быть в этом мире.

Вы говорите: «Где Господь?» – на обочине жизни вашей, оттого и жизнь ваша уродлива. Будь Господь в центре её, где быть Ему надлежит, и жизнь ваша выпрямилась бы, и видели бы Господа и не страдали бы в поисках Его.

«Отче наш, Суций на небесах, помоги нам знать и исполнять лишь одно: знать, что вся сила – Твоя, и употреблять Твою силу по Твоей воле. Смотри, мы несчастны, ибо поделили то, что у Тебя нераздельно. Мы отделили силу от святости, и отделили силу от любви, и отделили силу от веры, и наконец (а это первая причина нашего падения) отделили силу от смирения. Отче, молим Тебя, соедини всё то, что Твои дети разделили по неразумению».

Святитель Николай Сербский

БЛАГОВЕСТ

Не дай вам Бог ездить на случайные заработки, даже если обещаю манну небесную. Женя-таки однажды рискнул – и оказался в далёкой от родного Воронежа Ростовской области на полях у какой-то фермерши-корейки. По осени она выплатила ему только половину обещанных денег и, не довезя до города, пожалев бензин, высадил на полпути: – Дадёшь? – нахмурилась. – Да дойду, чего уж...

Дальше Женя пошёл пешком и через час-другой понял, что заблудился. А тут ещё дождь налетел въедливый, холодный. Парень оробел, даже сам с собой заговорил вслух – невнятно так, сбивчиво: – Ничего, Женёк, ничего... Не робей, гляди в оба... прорвёмся, – только прорываться-то было некуда. Так сложилось, что вырос Женя в Воронеже у бабушки и дедушки, которым по их некогда высоким советским должностям полагалось во взглядах самый что ни на есть доподлинный атеизм. А потому Женю не крестили ни в детстве, ни позже. И тут вдруг рухнул он на колени посреди лесной опушки на склизкую унылую листву, перекрестился, поднял лицо к небу навстречу настырному дождю и надрывно проговорил: – Господи! Прости меня, грешного... Пожалуйста! Помоги выбраться – пропаду...

Встал тотчас, отряхнулся машинально и зашагал на авось, пока темень не стала мрачно вырывать, пряча встречные кусты и деревья: того и гляди без глаза останешься или руку ного сломаешь. Волчьи подвывы будто бы слышались – глухо и как-то печально, словно с жалостью к Жене, к тому, как он, сердешный, вляпался... Парень испуганно побежал, скользнул на палых листьях – и упал. Разбился в кровь: тотчас ощутил на лице её особое нутряное тепло. И тут вдруг увидел впереди сквозь переплетение ветвей мерклый глухой свет, который застило упорным дождецом. Кажется, мерцала распахнутая дверь какого-то сарайчика... Свет в ней то привспыхивал, то смигивал – наверное, через эту дверь входили и выходили какие-то люди.

– Ау!.. народ!?! – сломя голову бросился на свет Женя. Несколько напряжённых минут – и он стал самым счастливым человеком. Его встретили рабочие, они по найму ремонтировали здешнюю сельскую церковку, готовясь стелить новый пол – то-то чувствовался лёгкий, горчащий запах сушёных шпунтованных досок. Жене дали горячего чая, надломленную булку и принесли переодеться в какое-то сухое тряпье, густо пахнущее сосновой стружкой.

– Далеко отсюда до райцентра?.. – придя в себя, смущённо спросил Женя. Оказалось, почти десять километров. Если точно – все пятнадцать. Женя уныло усмехнулся: – Не дойду, опять заплутаю... – Дождись батюшку, он утром рано придёт, может, что и придумает? – сказал бригадир, сдержанно усмехнувшись.

И тот пришёл раннее раннего – иерей Алексей. Похожий на мальчишечку, с первой белобрысой бородкой, совсем реденькой, вразлёт тощими клоками. Ещё и отчаянно худой, неуклюже высокий, а улыбка на маленьком личике застенчивая, почти виноватая, потому как наперекор жизненным тяготам у него в душе царствовал благоговейный восторг перед всем, что только ни открывалось его молодому зоркому оку. Женя никогда не видел священника так близко и почему-то растерялся. Хотел, было, спросить, как бы добраться до райцентра, а губы как залипли. Рабочие за него сами всё объяснили батюшке. И сами же приговор сказанному вынесли: – Только он опять заблудится. Левая нога своей короткостью любого путника с пути свернёт. А там у нас болота... В общем, считай, хана парню.

– А мы с ним вместе в храме перед образами прочитаем молитву в дорогу Николаю Чудотворцу, – негромко проговорил отец Алексей. – С ней сердце путника надёжно успокаивается, и все страхи прочь развеиваются. Сила её такова, что помощь свыше ждать себя не заставит.

– Знаете, я не крещёный, – напряженно потупился Женя. Отец Алексей молча приобнял его.

Рабочие зашевелились: пора было приступать к делам, стелить новый пол. Отец Алексей улыбнулся – так ему нравился свежий, яркий аромат молодой сосновой древесины!.. Досочки как одна цвета нежной, живой белизны, то есть из лучшей древесины, взятой от комлевой заболони, которая ближе к коре. Батюшка машинально погладил ладную, сияющую досочку.

– Ладно, Женя. Есть один способ, ему меня прежний здешний настоятель научил. Ничего сложного. Не ты первый в наших краях блукаешь. Как соберёшься идти, я тебе всё объясню.

Через полчаса Женя сказал, что готов в дорогу. Отец Алексей показал, в каком направлении ему надо держаться, чтобы выйти на райцентр, в котором есть автобусная станция. – А чтобы тебя в сторону не занесло, я буду на звоннице время от времени ударять в большой колокол. Его у меня за десять километров слышно. По нему и будешь ориентироваться.

– Спасибо, батюшка. Благодарю Вас... – тихо сказал Женя и почему-то покраснел. Отец Алексей вздохнул и деловито пошёл к звоннице, устроенной в виде бревенчатой беседки с высокими

Кривичанина Антонина. Колокольный звон на ростовской звоннице. (1998 г.)

«Страшно будет второе пришествие Христово, и ужасен Последний Суд всего мира, но не без великих ужасов будет пред тем владычество Антихриста, – писал Оптинский старец Амвросий. – Главное бедствие эпохи перед воцарением Антихриста – дух слепоты. Редок будет духовный разум, чаще будет встречаться плотский, поэтому люди не разглядят Антихриста, более того, узрят в нём благодетеля. Ведь стяжать духовный разум – значит, как дитя от матери, не отходить от Вселенской Церкви, постоянно руководиться проверенным веками Священным Писанием. Сам Христос предостерегал нас: «Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягались объядением, и пьянством, и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно» [Лк. 21, 34].

резными баясинами, увитыми осенней красно-коричневой пестротой дикого винограда.

Медленно прозвучал первый строгий удар, словно напряг всё окрест. Как тетива натянулась... Женя машинально оглянулся на этот широко раздавшийся, словно набухающий звук – точно человеческий громкий, властный оклик; вздохнул и зашагал по мокрой траве в сторону леса. Но ещё не дошёл и до первых деревьев – как враз исчез, будто в яму провалился: валом накрыл его, сочась навстречу, синеватый холодный осенний туман такой плотности, что всем лицом чувствовалось его скользкое прикосновение.

Час, другой и третий на звоннице время от времени бередил всё и вся окрест колокольный баритонный благовест; казалось, синеватое глухое марево тумана от этих звуков ещё долго потом зыбко колеблется, как река, потревоженная вдруг обвалившейся береговой глыбой...

На суровый звук колокола поначалу прибежали здешние жители, некоторые едва ли не всей улицей, но узнав, в чём дело, и постояв немного с сердечным интересом возле звонницы, неспешно расходились – с вдохновенной радостной приподнятостью, как такое нередко бывает со всяким человеком даже от его малой сопричастности чему-либо доброму, правильному.

– Может, хватит, батюшка?.. – наконец заметил бригадир и уважительно усмехнулся. – Под колокол оно, конечно, даже работаетешибче, только наш парень-то, наверное, давно пришёл на место.

– Ещё, мужики, пару раз! – с воодушевлением проговорил отец Алексей, потирая руки, наладившиеся на такую славную работу. И только шагнул напоследок к звоннице с мокрыми от тумана блестящими колоколами и уныло провисшими сырыми верёвками, как из тумана пред ними объявился Женя.

– Явился, не запылится!.. – вскрикнул бригадир, чуть не выронив доску. – Ну, паря!.. Она как закружила тебя левая-то нога!

Женя понуро отмахнулся, даже не взглянув в сторону бригадира: он выглядывал, где бы ему сесть. Сел как повалился; только тогда судорожно перевёл дыхание и поискал глазами священника. Отец Алексей сочувственно улыбнулся: – Неужто заблудился? Разве колокол тебе не помог? – Помог, батюшка, ещё как помог... – натужно вздохнул Женя и добавил взволнованно: – Он-то меня назад и привёл...

Отец Алексей наклонился к Жене, словно чтобы посмотреть ему прямо в глаза.

– В общем, я вернулся, чтобы Вы меня крестили... Колокол ваш словно не хотел меня отпускать со всеми моими грехами. Вот и вернул безбожника назад, как магнитом притянул. Сам себе не верю...

– Тогда будем готовиться к обряду! – не раздумывая долго, вскрикнул молотцевато отец Алексей, резво взбежал на звонницу и снова ловко, радостно потянул язык колокола: – Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!..

Ухнул Благовест вдохновенно, на всю Вселенную. По туману словно зыбкая волна прошла...

Сергей Пылёв

*В декабре семь погод во дворе – и сегодня седьмая.
Не метёт, не кружит, но хватили морозы, и вот
на лету застывают слова. Разве этого мало,
чтобы просто молчать и смотреть, как секунда плывёт,
а за нею другая? Молчание будет спасеньем
для согбенного года, который готов уходить.*

*Он уйдёт – это значит, что снова свершится Рожденье,
Это значит, что снова Звезде над пещерой светить!
Он уйдёт... Боже мой, мне с лихвой этой радости хватит!
Вот мерцает лампада пред Лицом Пресветлым Твоим.
Собирается в путь, помолвившись, Всепетая Мати...*

*Семь погод в декабре – поживём,
поглядим,
помолчим...*

Алексей Гушан

ДВА ПИРА

«Евангелие» повествует о двух пирах. Один пир, описанный в притче, устраивает царь, полный благожелательства и милости. Однако званые на пир гости не пришли. Они предпочли заняться иным: кто куплей, кто хозяйственными делами; иные же, схватив царских посланцев, оскорбили и даже убили некоторых из них.

Разгневанный царь, строго наказав виновных, снова послал своих слуг, велел пригласить всех на торжество, кого встретят по пути.

И собралось на пир множество гостей. И вот, когда царь пришёл, он увидел, что один из гостей одет не в праздничную одежду. Царь спросил, почему он пришёл на пир в неподобающем виде. Но тот ничего не ответил, выказав презрение к царю и нежелание участвовать в общей радости. За что и был извержен вон.

Так, говорит притча, хотя было много званых на пир, но оказалось мало избранных, потому что одни отказались прийти, а другие, явившись неопрятно одетыми, были неучтивы и оказались недостойными царской милости и щедрости [Мф. 22, 1-14], [Лк. 14, 16-24].

Другой пир, на этот раз вполне реальный, устроил незаконный царь Ирод. Это событие тоже описано евангелистами [Мф. 14], [Мк. 6]. От этого пира никто не отказывался. Напротив, все званые пришли в праздничной одежде и насладились пиршеством вдоволь. Пир проходил в пьянстве, разгуле и закончился величайшим преступлением – убийством Иоанна Крестителя.

Эти два пира, описанные в «Евангелии», представляют собою образы двух порядков в жизни и двух родов наслаждения. Первый – образ духовного пира и духовной радости. Его устраивает Господь. Этот пир – жизнь в Церкви Христовой. Все приглашаются на этот пир – к участию в Богослужениях, особенно к Божественной Литургии и к причащению Тела и Крови Христовых, к деланию добра, к внутренне собранному духовному образу жизни.

Но многие из нас отказываются участвовать в этом пире: пропускают церковные службы, вместо добра делают зло, житейские заботы предпочитают общению с Богом.

Если мы вносим недостойное, греховное настроение в свою жизнь, то этим мы облакаемся в небрачную, неподобающую для торжества духа одежду. Каждый раз, когда человек плотское и греховное предпочитает духовному и Божественному, он отказывается от торжественного духовного пира.

На иродский пир мы тоже приглашаемся – ежедневно, причём многократно в течение дня. Беда наша в том, что мы часто даже не замечаем, что нас влечёт греховное желание, потому что грех обычно подкрадывается незаметно. Так, сам Ирод поначалу даже с удовольствием слушал Иоанна Крестителя. Но похоть очей и жажда плоти показали ему желанней. Вероятно, царь сознавал греховность своего желания, но не боролся с ним. И, наконец, дошёл до греха убийства величайшего праведника.

Мы идём на скверный пир Ирода всякий раз, когда соглашаемся на зло, когда избираем греховные наслаждения, когда бываем немилосердными или невнимательными к своей душе. Начинается всё с малого, но потом бывает трудно остановиться. Если вовремя не опомниться, не взять себя в руки, можно дойти до величайших преступлений, грехов, за которыми последуют вечные мучения.

Как тогда, так и теперь к каждому из нас Иоанн Креститель взывает: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное».

Покайтесь, дабы насладиться торжеством в светлых и вечных обителях Агнца, закланного за грехи всего мира, а не разделить с дьяволом его мучительный пир в тартаре и тьме кромешной. Аминь.

По слову святителя Иоанна Шанхайского

МОЯ ЛУКОВКА, А НЕ ВАША

Жила-была одна баба злющая-презлющая, и померла. И не осталось после неё ни одной добродетели.

Схватили её черти и кинули в огненное озеро. А Ангел-хранитель её стоит да и думает: какую бы мне такую добродетель её припомнить, чтобы Богу сказать. Вспомнил и говорит Богу: «Она, говорит, в огороде лукковку выдернула и нищенке подала». И отвечает ему Бог: «Возьми ж ты, говорит, эту самую лукковку, протяни ей в озеро, пусть ухватится и тянет, и коли вытянешь её вон из озера, то пусть в Рай идёт, а оборвётся лукковка – то там и оставаться бабе, где теперь».

Побежал Ангел к бабе, протянул ей лукковку: «На, говорит, баба, схватись и тянись». И стал он её осторожно тянуть. И уж всю, было, вытянул, да грешники прочие в озере, как увидели, что её тянут вон, и стали все за неё хвататься, чтоб и их вместе с нею вытянули. А баба-то была злющая-презлющая, и начала она их ногами брыкать: «Меня тянут, а не вас, моя лукковка, а не ваша». Только что она это выговорила, лукковка-то и порвалась.

И упала баба в озеро, и горит по сей день. А Ангел заплакал и отошёл.

*Фёдор Достоевский.
«Братья Карамазовы»*

РЮШЕЧКИ

Мы никогда друг друга не видели. Она присылала мне письма: корявым почерком, на тетрадных страницах в клетку. Сбивчиво и суетливо пыталась переписать историю своих духовных шатаний, падений и, смею надеяться, некоторых прозрений. Там было много всего – мне оставалось только расположить события правильной чередой.

Помнила себя Евдокия с первых послевоенных лет. Просыпаясь, видела перед собой в красном углу бабушкины иконки – бабушка, стоя на коленях, молилась. Солнечный свет заливал комнату, вкусно пахло желудевыми лепёшками. Теперь, в старости, она понимала, что была в те времена так близка к Богу, как никогда впоследствии.

«Я любила тогда всех людей, особенно, конечно, родных. Любила до замиранья сердца. Всё любила: речку, небо, родительский дом. День начинался с бабушкиной молитвы и бабушкиной молитвой заканчивался».

А дальше женщина вспоминает, когда же это всё стало уходить. Она помнит момент, как увидела на своей подружке новое платьице с рюшечками. И этим рюшечкам – позавидовала. А рюшечки, если кто не знает, это сборчатые полоски материи, которые пришиваются к плечикам, рукавчикам, – чепуха, в общем. Потом девочка позавидовала новым коричневым туфелькам другой подружки. А через зависть в неё вошли и прочие погибельные для души страсти.

Она выросла, вышла замуж. Родила трёх дочерей. Работала в сельсовете. И вся остальная её жизнь была посвящена тому, чтобы жить не хуже других. А по возможности – и лучше. Приобретались мебельные гарнитуры, ковры, холодильники, телевизоры, магнитофоны... Когда они устаревали, их заменяли новыми. И ради этих приобретений, вспоминала Дуся, она и взятки давала, и документы подделывала, приходилось лукавить, лгать, льстить, лицемерить...

А денег не хватало. Стали выращивать скот на продажу, разводили кур, уток, индеек. В этих трудах муж её стал инвалидом. Но всё у них было не хуже. «Дом – полная чаша». Его достраивали, расширяли. Так дожила до семидесяти лет. И вдруг дом за одну ночь сгорел. Дотла. Всё село помогало его тушить. Никакого имущества спасти не удалось. Успели только выпустить из сараев всю живность. Сами на улицу выбежали, в чём были: она – в халате босиком, а он – в тренировочных штанишках.

И вот утром супруги сидят на скамеечке напротив пожарища. Рядом с ними кот. Корова пришла и коза. А остальные – разлетелись и разбежались. И тут ветерок донес слабый запах желудевых лепёшек: за огородами была дубовая роща, и, вероятно, жёлуди попали в огонь. Это был запах из детства...

А мимо шёл батюшка в храм – готовится к службе. Он тоже всю ночь помогал тушить пожар. Евдокия за ним увязалась, пришла босиком в церковь. Батюшка занимался своими делами, а потом спрашивает: «Тебе чего?» Она подумала-подумала и сказала: «Поблагодарить Бога». Дуся боялась, что священник решит, будто она с ума сошла. А он спокойно и понимающе кивнул: «Отслужим благодарственный молебен».

Вышла она после молебна на улицу. И стало ей легко-легко. Взрослые спешили на работу, дети – в школу. «Как же я люблю этих людей!» – осенило вдруг

Евдокию. Между тем, ещё вчера она едва ли не со всеми была в раздорах.

Соседи пригласили попить чайку. Сидят они с мужем за столом, и вдруг заходит землячка, которая давно переселилась в город. А в селе у неё был родительский дом. И он пустовал, потому что родители умерли. Кто-то сообщил ей о пожаре по телефону, и она сразу примчалась на большом красивом автомобиле.

Говорит: «Идите, живите в этом доме! Вот ключи. А чтобы не было недоразумений, давайте я вам его сейчас продам за символическую цену! Мне он, честно, совсем без надобности». Супруги возразили: «У нас денег нисколько нет, даже символических». Но всё же пошли в администрацию. А там уже приготовлена материальная помощь: «Получите и распишитесь!»

Открыли хату – и оказалось, что она очень похожа на ту, в которой Дуся провела детство. Даже иконы – словно бабушкины. И женщине стало радостно.

Тут начали приходить соседи, приносить еду, одежду. Возвращать кур, уток, индюшек. Но Евдокия сказала: «Куда улетели, там пусть и живут». Оставили козу – для молочного пропитания, а корову в тот же день и продали. Так и обустроились.

...Внучки у Евдокии – взрослые девушки. Живут в городах, учатся. И вот она пишет: «Увижу по телевизору шубку какую-нибудь, думаю: «Надо, чтобы и у моей внучки такая была!» И тут же словно током: «Опять рюшечки!»

Этим пожаром мне указание было дано, чтобы я поняла свою жизнь. Он для меня – специальный. Шифер ведь от пламени взрывался и разлетался, соседские дворы были усыпаны этим шифером, но ни у кого ничего не загорелось. Так что это мне указание, мне – знак. Как же я благодарна Богу, что никто больше не пострадал! Из-за меня и моих рюшечек».

Протоиерей Ярослав Шипов

ВОЗВРАЩАЮЩИЙ В СЕМЬИ РАДОСТЬ

Не часто встретишь необычную икону с образом святого монаха, держащего на руках спелёнутого младенца. Это – преподобный Стилиан Пафлагонянин.

На Руси имя этого святого малоизвестно, а потому и икона редка. А в Греции и на православном Кипре его очень и очень почитают. На греческой земле множество храмов освящено во имя святого Стилиана. На иконе или фреске преподобный Стилиан всегда изображается с ребёнком на руках (иногда и с несколькими младенцами), что отражает сложившуюся на его родине православную традицию: особо почитать преподобного Стилиана как святого покровителя детей. Эта традиция возникла неслучайно: ещё при жизни к святому Стилиану приходили женщины с просьбой помолиться о даровании им долгожданного чада, а матери приносили своих детей к пещере преподобного, чтобы тот благословил и исцелил малышей от различных болезней. И он возвращал семьям радость.

Родился будущий святой в городе Адрианополе в Пафлагонии, в Малой Азии, в V веке. Благословенное дитя, Стилиан с детского возраста вызывал редкое устремление к святой жизни. Достигнув совершеннолетия и унаследовав приличное состояние, молодой человек начал методично раздавать полученное в наследство имущество бедным. И когда, наконец, ничего не осталось у него от отцовского достояния, преисполненный сердечного облегчения и радости, он воскликнул: «Я скинул тяжёлый якорь, который держал меня на привязи желаний моего падшего тела. Отныне открыт передо мною путь к истинной жизни».

После этого святой принял монашеский постриг в одном из малоазийских монастырей. Благодаря суровой аскезе он вскоре обрёл добродетели нестяжательности, чистоты и послушания. Никакого имущества у него не осталось, он жил в простоте и нищете и, подчиняя свою волю старцу-духовнику, успешно боролся с искушениями от беса, мира и плоти.

Преподобный Стилиан – покровитель и целитель детей

Затем, желая ещё более духовно совершенствоваться, Стилиан распрощался с братией и удалился в безлюдную пустыню, где поселился в пещере, денно и ночно молясь и славя Бога.

Многие годы подвижнической жизни провёл преподобный Стилиан в пустыне, но, наконец, Господь решил явить людям сега «светильника светла». Время пришло, и в округе разнеслась молва о святости добровольного отшельника-аскета, и благочестивые люди с верой и почтением потянулись к его пещере.

Ещё в юные годы глубоко запали в душу святому Стилиану евангельские слова: «Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдёте в Царство Небесное» [Мф. 18, 1-4].

И зрящий глубины сердца Господь даровал ему благодать покровительства малышам. Матери не только из близлежащих городов и деревень, но и издалека стали приносить ему своих больных детей и, падая перед святым на колени, молили, чтобы преподобный исцелил их. Святой Стилиан брал дитя на руки и, проливая слёзы вместе с матерью его, в горячей молитве просил у Бога избавления ребёнка от недуга – и Господь всегда даровал его. Кроме того, по молитвам святого приходившие к нему за помощью бесплодные женщины становились многодетными матерями. С той поры и до настоящего времени святой Стилиан считается покровителем детей, ему молятся о благополучном рождении и добром воспитании чад.

Преставился ко Господу святой Стилиан в глубокой старости.

Почитание преподобного распространилось широко за пределы родной Пафлагонии и по сей день остаётся очень сильным, особенно в Церкви греческой традиции. Как и в годы его земной жизни, к нему особенно прибегают в молитвах об исцелении детей и избавления от бесплодия.

День памяти преподобного Стилиана Пафлагонянина, возвращающего семьям радость – **9 декабря**.

НЫНЕ ОТПУЩАЕШИ

Существует и ещё один канонический образ с похожим сюжетом, но истоком куда более древним: старец в глубоких годах бережно держит на руках младенца. И Младенец этот – Господь наш Иисус Христос, а старец – достигший трёхсотлетнего возраста ветхозаветный праведник Симеон, которому было обетование от Бога, что не умрет, доколе не увидит и не примет на собственные руки Богомладенца, Который спасёт мир, и не возвестит о Его явлении миру. Потому и именуется праведный Симеон Богопримцем. Столь чудное обещание получил он, будучи ещё совсем молодым, когда, читая «Священное Писание», усомнился, встретив в тексте слова, что от Девы родится Христос, Спаситель всего мира.

В ту же ночь Святой Дух сообщил ему, что Симеон не умрёт, пока сам не убедится в этом. Молодой тогда человек не сразу этому поверил: вспомнил лишь тогда, когда исполнилось ему сто лет...

И вот однажды, поспешив в очередной раз в храм и встретив при дверях его ещё одну почтенную женщину, праведную старицу Анну, Симеон вместе с нею удаляется засвидетельствовать долгожданное событие – явление Младенца Христа миру. Произошло же оно на сороковой день после Рождества Христова, когда Божественного Младенца принесла в Иерусалимский храм супружеская пара: Пречистая Матерь Божия и Иосиф-Обручник. В то время в Иудее существовала традиция приносить малых детей в этом возрасте в храм

для посвящения их Богу. Именно эту знаменательную встречу праведного Симеона с Младенцем Иисусом, Сретение, торжественно празднует Православная Церковь **15 февраля** – в один из двенадцати Великих праздников. Великое мгновение, великая радость! Древний старец, с трепетом принимая от Девы Марии Святое Дитя, понял: сбылось его многолетнее ожидание, Господь прощает его давний грех сомнения в истинности слов «Писания» и дарует сердцу желанный покой!.. Обращаясь к Богу и благодаря Его за исполненное обетование, праведник произнёс слабым, срывающимся от волнения голосом: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром; яко видеста очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицом всех людей, свет во откровение языков»... И благословил пришедшее Святое Семейство Симеон.

Так Ветхий Завет встретился с Новым Заветом, так в этот день люди встретили Бога. Многие изведавшая на своём земном веку старость на пороге смерти приняла в любящие объятия – Младенца, Спасителя мира, Победителя смерти. И имя Ему было и будет во веки веков – Слово, Путь, Истина, Жизнь...

Почитают Великий праздник Сретения у нас на Руси издревле, с особым вниманием обращаясь в этот день к ближним, следя и за собой, и за окружающим миром. По народным наблюдениям, 15 февраля – единственный зимний день, когда вдруг может ударить гром и сверкнуть молния! – как знак соединения Небесного и земного, прошедшего и будущего, ветхого и нового. Именно в Сретение иногда совершается по Воле Божией то, что неподвластно человеку и не вмещается в его разум.

Так, больше ста лет тому назад за лучшей долей в далёкий Уругвай потянулись переселенцы из России, и жители Воронежского края в их числе. И вот, когда одна из партий русских переселенцев на следующий после прибытия день в неизвестные земли (а это был праздник Сретения) принялись обустроить свой быт, единственный раз в истории Уругвая пошёл снег. На дворе жаркая южноамериканская погода – а сверху падают белые снежные хлопья, как в родной России... Переселенцы возблагодарили Бога за ниспосланное им знамение и приняли с усердием налаживать жизнь в чужом краю, первоначально расчистив место под будущий храм...

С давних времён жители Воронежской области на праздник Сретения в храмах освящали свечи для домашних молитв и вечером после службы в храме ходили к трём освящённым колодцам или источникам набирать воду: сретенская вода почиталась в народе великой святыней наряду с крещенской.

Национальная пестрота населения Воронежского края наложила свой отпечаток на народные обычаи. К примеру, в селе Ендовище нынешнего Семилукского района до недавних пор

сохранялось различие между русскими и выходцами из Украины (их у нас называли черкасы). Черкасы строго держались традиций своих предков, неукоснительно их выполняя. До наших дней существует ещё дореволюционный труд священника села Латное Петра Фёдорова о черкасах села Ендовища.

Черкасы широко расселились в пределах Воронежской области. Одним из мощных ареалов их проживания стал край Острогожский, да и сам город изначально был срублен для пришедших в наши места выходцев из Малороссии. Пришлые ассимилировались с русскими не спешили, хотя и особой изолированности, как в случае с ендовищенскими черкасами, не наблюдалось. Яркий пример – образование названия самого города Острогожск от реки, на которой он стоит, с русским именем Острогоща. Речки этой сейчас нет, она пересохла. Зато есть река Тихая Сосна, что с малороссийского наречия переводится как «вода», «ключик», «источник». Но чубы ли «оселдцы» носили на бритой макушке по обычаю малороссов или стриглись по-русски «в кружок» – все они, братья во Христе, в храме Божиим склоняли головы в молитве и калялись, отрекаясь от греха.

В наши дни в Острогожске на территории воинской части стоит восстановленный храм Сретения Господня. Изначально Сретенскую церковь начали возводить в 1894 году при казармах кавалерийского полка. Инициатором строительства стал командующий запасной кавалерийской бригадой генерал-майор А.Ф. Петровский. Осветили церковь через два года, но начальником бригады к тому времени уже был генерал-майор Н.К. Языков, а старостой нового храма избрали начальника кадров А.Л. Тимченко-Острроверхова. В годы революционной смуты храм сначала закрыли, а затем и разрушили, но не до основания.

Долго не велась служба в поруганной святыне. Но в 1998 году по инициативе командира расположенной на территории Острогожска войсковой части 37-й учебной автомобильной бригады полковника В.К. Сметанкина силами личного состава началось интенсивное восстановление Сретенской церкви. В 2000-м состоялось торжественное освящение возрождённого храма.

Имеются здесь свои святыни: храмовая икона Сретения Господня, икона Праведных Богоотец Иоакима и Анны. А также список с иконы Божией Матерью «Сицилийская» (в наших краях она больше известна под названием «Дивногорская»), находящейся в Свято-Успенском Дивногорском мужском монастыре и являющейся одной из самых почитаемых икон земли воронежской. С нею регулярно совершаются крестные ходы. А ведь Господь и Пречистая Матерь Его идут только с теми и навстречу тем, кто хранит в сердце радость о Господе и творит на земле правое дело.

Празднование Сретения напоминает нам и об этом великой радостью Встречи.

Игорь Маркин

НАУЧИМСЯ РАДОСТИ

Сколько радости и сколько живой благодарности было вокруг Христа! Читая «Евангелие», мы видим, как на наш грешный, холодный, измученный мир изливаются Божия Ласка, Божия Любовь, Божия Милость. Как Бог, Христом, взывает всех тех, у кого отяжелела, потемнела душа от греха, кто не может уже нести тяжести своей жизни – по болезни или по иной причине.

Как только Христос входит в жизнь людей, она начинает искриться радостью, надеждой, верой – не только в Бога, а в самого себя, в человека, в жизнь. И мы искажаем евангельское слово, когда превращаем жизнь в постоянное искание в себе тёмного, греховного, недостойного ни людей, ни Бога, будто бы стараясь стать достойными нашего Наставника и Спасителя...

Печатью евангельской христианской общины была радость и благодарность, ликование о том, что Бог так возлюбил мир, что не только создал его, но и послал в него Сына Своего Единородного – не судить, а спасти мир! Мы спасены, мир спасён любовью Божией. И надо это спасение сделать нашим достоянием через благодарность. И не только в слове, в живом чувстве умиления и слезах радости – но в такой жизни, которая могла бы утешить Отца в том, что Он предал Своего Сына

на смерть ради нас; обрадовать Спасителя – что не напрасно Он жил, учил, страдал и умер; что Его Любовь пролилась в нашу жизнь и составляет нашу надежду, и радость, и ликование, и уверенность в спасении...

Взглянем на нашу жизнь по-новому; вспомним, сколько Господь излил в неё милости, ласки, любви, сколько радости дал нам телесной, душевной; сколько у нас друзей и тех, кто нас любит, вспомним родителей, что нас хранят, даже покинув этот мир. Сколько нам дано земного, и как Небесное вливается в нашу жизнь и делает землю – началом Неба, время – началом Вечности, теперешнюю жизнь – началом жизни вечной...

Научимся этой радости перед яслями, в которых лежит Господь. Мы видим, что такое Божия Любовь: хрупкая, незащитная, отдающая себя без сопротивления – только бы мы её приняли и началась бы для нас новая жизнь, новая радость. Никакая сила не победит Любви Божией. Как говорил апостол Павел, ничто не может нас вырвать из Руки Божией, исторгнуть из Божественной Любви. Научимся радоваться – и из глубин этой радости строить жизнь, что будет сплошь благодарностью. Если нужно – крестной, но ликующей радостью.

Митрополит Антоний Сурожский

* * *

*Наполнен до краёв январский день.
В нём свет и снег, фиалка на окошке.
На дереве сосульки – динь-дилень –
пугают зазевавшуюся кошку.*

*В нём дети воробышками снуют,
теряя по сугробам рукавицы.
И в каждом доме – ёлка и уют.
Всё ожидаем Рождества искрится.*

*В нём баба Зина с утрени идёт.
Под нос бормочет: «Свёте тихий... свёте».
По небу уходящий день плывёт
на нитке слов, прочитанных в Завете.*

*И тишь да гладь, да Божья благодать
сойдёт на землю тихую и душу.
И всех желаний – мирен дух стяжать,
всех радостей – молчанья не нарушить.*

Светлана Редько

С вопросами и предложениями можно обращаться к протоиерею Николаю Бабичу:
тел.: +7 (951) 860-40-40, Viber: +7-951-860-40-40, ВКонтакте: vk.com/snt.antonius,
Telegram: @NikolaiBabich.

Адрес храма и редакции: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А.

E-mail: Snt-Antonius@yandex.ru.

Электронная версия «Вестника» доступна по адресу: www.snt-antonius.ru

Учредитель, издатель – Местная религиозная организация православный Приход храма во имя свт. Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского г. Воронежа религиозной организации «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)». Адрес издателя: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А

Редакционная коллегия:
протоиерей Николай Бабич, Римма Лютая
Главный редактор: Бабич Николай Николаевич,
протоиерей. +7 (951) 860-40-40
Выпускающий редактор, ответственный
секретарь, корректор:
Римма Лютая. +7 (960) 115-69-06

Редактор отдела истории и краеведения: Игорь Маркин
Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко
Отпечатано: АО «Воронежская областная типография –
издательство им. Е.А. Болховитинова»,
г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 73А.
Тираж: 999 экземпляров. Заказ: № 000.
Дата выхода издания в свет: 11.02.2020 г.

Издаётся на средства
и трудами благодетелей.

Не используйте наше издание
в хозяйственных целях.
Цена: бесплатно.
Распространяется за пожертвование.

0+